

ГДЕ ЖЕ СУТЬ У КУРГИНЯНА?

Уважаемая редакция!

Взяться за перо меня заставила публикация в № 38 газеты “Суть времени”, издаваемой известным театральным режиссёром и политическим деятелем, лидером партии того же названия Сергеем Ервандовичем Кургиняном, воспоминаний о его постановке во МХАТе им. Горького пьесы М. Булгакова “Батум”. Вспомнил же Кургинян не о спектакле, не об артистах, которые удачно или не очень исполняли свои роли, а о снятии спектакля “Пастырь” (именно под таким названием булгаковский “Батум” значился в афише) из репертуара театра сразу же после премьеры в 1992 году. Вполне понятно недовольство модного режиссера, работа которого оказалась невостребованной, но в чём же причина такого решения руководителя театра, народной артистки СССР Татьяны Васильевны Дорониной?

Обратимся к интервью с Татьяной Дорониной Артура Соломонова, опубликованному в газете “Газета” 12 сентября 2003 г. Татьяна Васильевна говорит: “Я бы выпустила спектакль, но режиссер Кургинян очень неуважительно обошелся с автором и выбросил много текста. А когда мы говорили о предстоящем спектакле, то вспоминали, что МХАТ в большом долгу перед Булгаковым. Ведь здесь заporоли и “Кабалу святош”, и “Бег”, и “Батум”. И когда мы утверждали репертуар, то утвердили и “Белую гвардию”, и “Зойкину квартиру”, и “Батум”. И если бы спектакль был поставлен в соответствии с автором, то он шёл бы”.

А теперь сравните это спокойное высказывание с репликой Кургиняна из его газеты: “Ноябрь 1992 года... МХАТ на Тверском... Кабинет Татьяны Дорониной. В кабинете просто пахнет безумием... Доронина зажгла свечи... Она машет руками, кричит: “Чур меня!” Голос – как у визгливой рыночной торговки...” – далее лучше не цитировать. Итак, с одной стороны поток грязных оскорблений, а с другой – спокойное взвешенное объяснение эпизода из жизни театра. Всё это вызвало у меня и не только у меня состояние шока, переросшее в возмущение, негодование и презрение к автору этой галиматии.

Чем же был вызван такой грубый “наезд” Кургиняна на Доронину? Я сначала предположил, что ему так дорог был спектакль, что он столько сил и энергии в него вложил, что вот не выдержал и психанул сгоряча. Но то, что написал Кургинян дальше, добавило ещё красок к неприглядному портрету автора воспоминаний: “Доронина могла соорудить гораздо более ядовитые пакости, чем запрет спектакля. Меня-то запрет абсолютно устраивал! Как-никак маленькая сенсация. Доронина могла спектакль сгноить, опозорить. Взорвать изнутри! Созывать на него соответствующую публику. Добиваться от ак-

теров гадкой пародии на замысел. Она могла! Её подлости, мстительности, коварства на это вполне хватало. Но задача была в другом – закрыть и немедленно”.

Всё! Больше цитировать Кургиняна не хочу и не буду. Противно! Обвиняет Доронину в подлости и мстительности, а сам вываливает эту гниль на страницы собственной газеты, пользуясь полнейшей бесконтрольностью, спустя 20 лет после описываемого события. Он хотел обгадить, опозорить Доронину, а получилось, что выставил на обозрение собственную подлость, мелочную злопамятность. Ведь он откровенничает: “Меня-то запрет абсолютно устраивал! **Как-никак маленькая сенсация**”. То есть для него маленькая сенсация важнее спектакля! Вот и лопнул пузырь. А как надувался!

Да, если бы спектакль у него действительно получился замечательным, то и прогремел бы он по всей Москве, а потом и по всей стране. Сейчас же имеем о нём только два отзыва: от Кургиняна и от Дорониной. При этом Кургинян как-то странно “забывает”, что у него есть возможность поставить спектакль в собственном театре “На досках”. Если спектакль получился таким замечательным – поставь его у себя, и пусть вся Москва стоит в очереди за билетами! Но Кургинян не нашёл ничего лучшего, чем свалить всё с больной головы на здоровую, при этом попытавшись облить грязью великую актрису, но получилось, что эту бадью с помоями он опрокинул на самого себя.

Обвинения Дорониной в интригах Кургиняну показалось мало, и он повесил на неё ярлык удачливой карьеристки, повинной в расколе МХАТа. Для разъяснения ситуации обратимся к очевидцу событий. Роберт Тохненко в интервью газете “Комсомольская правда” от 11 сентября 2003 года:

“Почему никто не задумывается, что достоинство художественного чутья Тани в том, что она сумела в неустойчивое время сохранить преемственность реалистического отражения жизни в театре? Ведь это академический театр, и поэтому он представляет всю страну, а не экспериментальный карманный театр одного человека.

Никто из критиков так и не написал об истинной причине размежевания между Дорониной и Ефремовым и появления двух МХАТов. Многие считают, что Доронина и Ефремов не поладили и поэтому решили разделить МХАТ. Но истина кроется в том, что Ефремов уводил в отремонтированное здание театра в Камергерском переулке всех актёров– мхатовцев своего бывшего театра “Современник”, а 160 истинных мхатовцев оставил под открытым небом. Здание на Тверском бульваре Ефремов, никому не говоря, через Минкультуры отдал под театр Дружбы народов, под шоу-представления, а филиал МХАТа ремонтировался. Это была самая настоящая трагедия для людей. Никто, например, не писал, что из-за этого актриса Леночка Королёва пыталась лишиться себя жизни. . .

Ефремов Дорониной предложил уйти с ним, но, когда Татьяна узнала об истинном положении дел, она наотрез отказалась и осталась с брошенными мхатовцами. Я могу утверждать, что только неукротимый характер Татьяны позволил вернуть здание и сохранить труппу”.

Я думаю, что из всего вышесказанного читатель сам сделает вывод: кто есть кто, и кто чего стоит. По сути.

Павел Андреевич Белых
г. Электросталь Московской обл.

В номере 12 за 2013 год по вине сотрудника редакции допущена досадная ошибка: неверно написано имя нашего давнего автора, Председателя Конституционного суда РФ Валерия Дмитриевича Зорькина.

Приносим извинения ему и читателям.

Редакция